

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е**

Именем Российской Федерации

город Москва

Дело № А40-164942/19-27-1380

29 ноября 2019 года

Резолютивная часть решения объявлена 01 ноября 2019 года

Решение в полном объеме изготовлено 29 ноября 2019 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Крикуновой В.И., единолично,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Ботяевой А.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску

истец: Товарищество с ограниченной ответственностью «КРАУДВИЗ» (13914, Эстония, г. Таллин, округ Харьюмаа, район Ласнамяе, шоссе Нарва 174с/1-8)**представитель истца:** Общество с ограниченной ответственностью «Соколов, Маслов и Партнеры» (М.Ф. Баглариду) (121309, г. Москва, ул. Баркляя, д.17)**ответчик 1:** ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "КРИПТОН" (111123 МОСКВА ГОРОД ШОССЕ ЭНТУЗИАСТОВ ВЛАДЕНИЕ 33Л ОФИС 406А, ОГРН: 5177746056868, ИНН: 7720398035, КПП: 772001001, Дата регистрации 11.10.2017)**ответчик 2:** Смирнов Владислав Александрович (24.12.1974 года рождения, паспорт 4515 № 033283 выдан 06.04.2015г. ОУФМС России по г. Москве по району Строгино, к/п 770-096, ИНН 773460503620, Адрес: г. Москва, Строгинский бульвар, д. 10, корп. 3, кв.19)

об обязанности ответчика обеспечить возврат ЕТН 1922,903438, BTC 2,1457893617, LTC 199,5696692 на цифровые кошельки контрибьюторов пропорционально размеру вклада каждого контрибьютора и взыскании суммы неосновательного денежного обогащения и процентов в размере 1 242 064,36 долларов США,

от истца: Баглариду М.Ф. по дов. от 25.04.2019 года;**от ответчика 1:** Арутюнов В.Г. по дов. от 14.08.2019 года, удостоверение адвоката №8878 от 15.03.2007, рег.номер 77/8525;**от ответчика 2:** Арутюнов В.Г. по дов. №77АГ1233758 от 20.08.2019 года, удостоверение адвоката №8878 от 15.03.2007, рег.номер 77/8525;**У С Т А Н О В И Л:**

Товарищество с ограниченной ответственностью «КРАУДВИЗ» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением (с учетом уточнения исковых требований в порядке ст. 49 АПК РФ) к обществу с ограниченной ответственностью "КРИПТОН" (далее – ответчик1) и Смирнову В.А. об обязанности обеспечить перевод ЕТН1922,903438 на цифровой кошелек истца для ЕТН: 0x9815d6902050e728F4d0Abf2c24831C1D90094894; BTC 2,1457893617 на цифровой кошелек истца для BTC: 1 AcMsxbxmDT oVh 1T9T WQ13HQ YgQZ38mUQz; LTC 199,5696692 на цифровой кошелек истца для LTC: LgumjRc8TNq1RDLxdEiJ3K4z55Zb4hp; взыскать с ответчиков неполученный доход и проценты в размере 1 533 долларов США.

Рассмотрев заявленные требования, заслушав представителей сторон, исследовав и оценив в материалах дела доказательства, суд пришел к следующим выводам.

В обоснование заявленных требований истец указал, что ТОО «КРАУДВИЗ» - компания, учрежденная для разработки и запуска виртуальной платформы (серии продуктов) для прямого инвестирования, суть которой состоит в исключении посредников и передаче контроля над инвестированием самим инвесторам (далее - «Проект»).

Финансовая поддержка Проекта должна была осуществляться за счет средств, привлеченных в результате первичного размещения токенов (ICO - initial coin offering, далее «ПРТ») ТОО «КРАУДВИЗ».

ПРТ - это цифровой (виртуальный) процесс публичного привлечения финансирования в бизнес-проект в обмен на предоставление компанией собственных токенов.

ПРТ ТОО «КРАУДВИЗ» осуществлялось путем продажи токенов, выпускаемых ТОО «КРАУДВИЗ», за криптовалюту.

Токены ТОО «КРАУДВИЗ» предназначены для использования при работе с платформой, разрабатываемой ТОО «КРАУДВИЗ».

Под контрибьютором понимается лицо, приобретающее токены компании в ходе ПРТ для последующего использования этих токенов в рамках работы с платформой, которая будет запущена компанией по результатам реализации Проекта.

В соответствии со статьей 2 проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» токен - это вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций.

В свою очередь цифровой финансовый актив - это имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен.

ПРТ ТОО «КРАУДВИЗ» осуществлялось на виртуальной платформе, разработанной и обслуживаемой специалистами ICO Adm.in (см. URL: <https://icoadm.in/ru/index.html>).

Товарный знак ICO Adm.in используется ответчиком 1 - ООО «КРИПТОН». Генеральным директором и единоличным участником ООО «КРИПТОН» является ответчик 2 - Владислав Александрович Смирнов.

Все данные о ПРТ ТОО «КРАУДВИЗ» (суммы и даты покупок токенов, номера цифровых кошельков контрибьютеров и проч.) хранятся на виртуальной платформе для ПРТ, разработанной ICO Adm.in. Указанная виртуальная платформа для ПРТ является интеллектуальной собственностью ICO Adm.in. Пользуясь своими правами интеллектуального собственника, ICO Adm.in заблокировал платформу для ПРТ ТОО «КРАУДВИЗ» (URL: <https://crowdwiz.icoadm.in/>), в связи с чем истец утратил доступ к актуальной информации о проведенном ПРТ.

Продажа токенов контрибьютерам началась в октябре 2017 года и завершилась в феврале 2018 г. По результатам ПРТ удалось собрать криптовалюту в следующем размере:

ETH (ethereum, эфириум)	2017,273438
BTC (bitcoin, биткоин)	56,53602377
LTC (litcoin, лайткоин)	199,5696692

Собранная криптовалюта аккумулировалась на цифровых кошельках. Для каждого вида криптовалюты был открыт собственный цифровой кошелек или несколько цифровых кошельков.

В соответствии со статьей 2 проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» цифровой кошелек - это программно-техническое средство, которое позволяет хранить информацию о цифровых записях. Цифровой кошелек может обеспечивать доступ к реестру цифровых транзакций.

Каждый цифровой кошелек имеет открытый и закрытый ключ. Открытый ключ - это набор символов, служащий адресом для транзакций. Открытый ключ виден всем пользователям Интернет-сети.

В свою очередь закрытый ключ - это пароль, известный только владельцу цифрового кошелька и обеспечивающий сохранность средств, содержащихся на цифровом кошельке.

По мнению истца, Криптовалюта, собранная в результате ПРТ ТОО «КРАУДВИЗ» неправомерно удерживается ответчиками.

Истец неоднократно обращался к ответчику 2 с просьбой предоставить доступ к собственной криптовалюте, либо перечислить указанную криптовалюту на цифровые кошельки истца, либо возратить собранную криптовалюту контрибьюторам, однако, ответчик 2 не предпринял ни одно из предложенных действий. Истец направил ответчикам письма с просьбой перевести собранную криптовалюту на цифровые кошельки истца либо возратить ее контрибьюторам пропорционально размерам каждого вклада. Ответчик 2, отвечая на претензию истца от своего имени и от имени ООО «КРИПТОН», выразил свое согласие на возврат криптовалюты контрибьюторам, однако, никаких реальных действий для этого не предпринял; до настоящего момента истцу не предоставлено подтверждение того, что криптовалюта, собранная в результате ПРТ ТОО «КРАУДВИЗ», действительно была возвращена контрибьюторам. В распоряжение истца или его сотрудников криптовалюта также не поступала. Доступ к платформе для ПРТ по-прежнему остается закрыт для ТОО «КРАУДВИЗ».

Согласно ст. 18 ГК РФ граждане могут иметь имущество на праве собственности, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, а также иметь иные имущественные права.

Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В силу диспозитивности норм гражданского права в Гражданском Кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав.

Поскольку, действующее гражданское законодательство не содержит понятия "иное имущество", упомянутое в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий, по мнению суда, допустимо максимально широкое его толкование.

Таким образом, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество, а именно имущественные права.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Для применения ст. 1102 ГК РФ необходимо наличие двух условий: отсутствие оснований для приобретения (сбережения) имущества и факт приобретения (сбережения) имущества.

Пунктом 1 ст. 1104 ГК РФ установлено, что имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре.

Ссылка истца на ст. 1104 ГК РФ отклоняется судом, так как настоящий спор, является спором о наличии цифрового права, в связи с чем защита права путем возврата имущества в натуре не может быть осуществлена ввиду особенностей самого спорного имущества.

Из приведенных положений закона следует, что для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: обогащение одного лица за счет другого лица и приобретение или сбережение имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований.

Согласно статье 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе (статья 307 ГК РФ).

Таким образом, исходя из оснований иска, истец при обращении с настоящим требованием обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик в результате получения цифровых прав истца неосновательно обогатился.

Представленные в материалы дела, в качестве доказательства обоснованности заявленных требований, переписка сторон, а также аудиозапись с заключением лингвистико-фоноскопической экспертизы, не могут служить доказательствами наличия договорных отношений между сторонами и получения ответчиком неосновательного обогащения, поскольку подтверждают лишь факт ведения некоей совместной деятельности и не позволяют определить объем прав и обязанностей сторон в рамках этой деятельности.

Согласно ст. 65 ГК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

Стороны согласно ст. 8, 9 АПК РФ пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

Истцом, в нарушение положений ст. 65 АПК РФ, не представлено доказательств того, что криптовалюта конкретных типов в определенном количестве принадлежит либо принадлежала истцу, а также того, что криптовалюта в указанном размере, полученная упомянутым способом, фактически перешла в распоряжение ответчиков, а ее количество и тип соответствует указанным в исковом заявлении.

Таким образом, оснований для удовлетворения требования истца об обязанности ответчика обеспечить цифровой перевод криптовалюты на его цифровой кошелек удовлетворению не подлежит. По тем же основаниям не подлежит удовлетворению заявленное со ссылкой на ст. 1107 ГК РФ требование о взыскании процентов в размере 86 265,36 долларов США.

Истцом также заявлено требование о взыскании 1 155 979 долларов США неполученных доходов.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные

доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для взыскания убытков истцом должна быть доказана вина причинителя вреда, размер убытков и причинно-следственная связь между неправомерными действиями ответчика и причиненным ущербом. Отсутствие доказательства хотя бы одного из указанных оснований не дает права требовать возмещения убытков. Кроме того, истцом должно быть доказано, что им принимались меры для предотвращения убытков и уменьшения их размера.

Согласно статье 393 ГК РФ на должника возложена обязанность возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В силу принципа состязательности, изложенного законодателем в статье 65 АПК РФ, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения своего права, наличие и размер убытков, причинную связь между нарушением права и понесенными убытками.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет отказ в удовлетворении иска.

Согласно Временной методики определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров, являющейся Приложением к Письму Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. N С-12/НА-225, во исполнение положения п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6 и Пленума ВАС РФ N 8 от 1 июля 1996 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", в котором указано, что размер неполученного дохода должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор (в данном случае пострадавшая сторона) должен был понести, если бы обязательство было исполнено. При этом под упущенной выгодой понимается именно неполученная прибыль - то есть доходы за вычетом расходов.

Истцом данное требование статьи 65 АПК РФ не соблюдено, не представлено относимых, допустимых доказательств, подтверждающих доводы истца о размере неполученного дохода по вине ответчика. Сам по себе факт падения стоимости криптовалюты не свидетельствует о наличии у истца убытков (в том числе по причине отсутствия доказательств наличия у него прав на спорный объем криптовалюты).

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Расходы по уплате государственной пошлины подлежат распределению в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 9, 65, 110, 123, 156, 167-170 АПК РФ,

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных требований отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия.

Судья

В.И. Крикунова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 29.03.2019 10:15:28
Кому выдана Крикунова Виктория Игоревна